

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2953
7 November 1990

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 7 ноября 1990 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки)

<u>Члены:</u> Канада	г-н ФОРТЬЕ
Китай	г-н ЛИ Даокуй
Колумбия	г-жа КАСТАНЬО
Кот д'Ивуар	г-н АНЕ
Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
Финляндия	г-н ТЕРНУДИ
Франция	г-н БЛАН
Малайзия	г-н РАЗАЛИ
Румыния	г-н МУНТЯНУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 10 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЙЕМЕНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/21830)

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 672 (1990) (S/21919 и Add.1, 2 и 3)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному пункту повестки дня, я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Египта, Индии, Исламской Республики Иран, Ирака, Израиля, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко, Пакистана, Катара, Саудовской Аравии, Судана, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета. Я прошу представителя Палестины занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Бенджама (Алжир), г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Мусса (Египет), г-н Менон (Индия), г-н Харази (Исламская Республика Иран), г-н Аль-Анбари (Ирак), г-н Арридор (Израиль), г-н Салах (Иордания), г-н ас-Сабах (Кувейт), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Ульд Мохамед Махмуд (Мавритания), г-н Хасби (Марокко), г-н Умер (Пакистан), г-н Ан-Нимах (Катар), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н Али (Судан), г-н Аль-Фатталь (Сирийская Арабская Республика), г-н Гезал (Тунис), г-н Аксин (Турция), г-н Аш-Шаали (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н Силович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета; г-н Аль-Кидва (Палестина) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письмо от представителя Ливана, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в дискуссии по данному пункту повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этого представителя участвовать в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Меккауи (Ливан) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня.

В распоряжении членов Совета находится доклад, представленный Совету Безопасности Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 672 (1990) в документах S/21919 и Corr.1 и Add. 1-3. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы S/21926 и S/21928, письма временного поверенного в делах миссии постоянного наблюдателя Палестины при Организации Объединенных Наций соответственно от 2 и 5 ноября 1990 года на имя Генерального секретаря и документ S/21920, письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций от 30 октября 1990 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор в моем списке - наблюдатель Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н АЛЬ-КИДВА (Палестина) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этого уважаемого Совета в ноябре. Я желаю Вам всяческих успехов в Вашей деятельности и в решении ответственных задач, возложенных на Вас. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству Постоянному представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце.

В миссии постоянного наблюдателя Палестины при Организации Объединенных Наций мы получили доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 672 (1990), в котором содержались выводы Генерального секретаря в отношении путей и средств обеспечения защиты палестинского гражданского населения, проживающего в условиях израильской оккупации. Мы получили этот доклад с большим волнением, вызванным постоянными страданиями нашего народа, живущего в ужасных условиях израильской оккупации. Последнее проявление этих страданий - невыносимые репрессии, которым оккупационные власти подвергли наш народ в секторе Газа, в частности, в героическом городе Бейт-Хануне. В результате этих ужасных репрессий пострадали 700 палестинцев по всему сектору Газа.

Волнение объяснялось и надеждой всего палестинского народа на то, что международная законность, воплощенная в лице Генерального секретаря и в Совете

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

Безопасности, обеспечит принятие всех необходимых мер для защиты жизней палестинцев и обеспечения их безопасности в повседневной жизни. Оно объяснялось также надеждой на то, что международная законность обеспечит принятие всех необходимых мер для того, чтобы способствовать развитию ситуации в направлении справедливого решения этих вопросов - осуществления права нашего народа на самоопределение и суверенитет - и в направлении мира и достижения справедливого урегулирования ближневосточного кризиса, сердцевиной которого является палестинский вопрос.

Все эти надежды основываются еще на одной - надежде на то, что мир поверит в целостность и единство принципов Устава и норм международного права. Возможно, Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности, в частности его постоянные члены, смогут использовать одни и те же критерии для решения различных проблем нашего единого мира. По сути это был бы великий мир, если бы он основывался на торжестве права, справедливости, человеческих ценностей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Мы знаем теперь, что мы не ошибались, возлагая нашу надежду на эту мировую Организацию, а конкретно, на Генерального секретаря. Мы также надеемся, что окажемся правы, возлагая те же надежды на еще один орган этой Организации - на Совет Безопасности.

Генеральный секретарь проделал великолепную работу при подготовке своего доклада, содержащегося в документе S/21919, который является его вторым докладом менее чем за три года о путях и способах обеспечения защиты палестинских гражданских лиц, проживающих в условиях израильской оккупации. Таким образом, он завершил первую часть своей работы, содержащуюся в документе S/19443.

Ранее мы уже говорили в этом уважаемом Совете, что будет неправильно, если Совет переложит бремя своей ответственности на плечи других своих представителей, даже если речь идет о Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций. Хотя Генеральный секретарь компетентно выполнил эту ответственность, было неизбежно, что он вновь возложит эту ответственность, пусть и частично, на тот орган, который должен нести ее - на Совет Безопасности. Он сделал это, приведя точное описание ситуации и сделав ответственное и правдивое представление различных возможных вариантов, не приводя каких-либо прямых рекомендаций, поскольку дело Совета выбирать из имеющихся вариантов и принимать в полной мере решение, выполняя тем самым возложенную на него ответственность.

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

Внимательное прочтение содержательного доклада Генерального секретаря может подвести нас к выводам в отношении четырех важных вопросов. Первый вопрос — отношение Израиля к резолюциям Совета Безопасности 672 (1990) и 673 (1990). Доклад четко показывает официальную позицию израильского правительства, изложенную Генеральному секретарю, которая свидетельствует, что израильское правительство считает совершенно неприемлемыми резолюцию 672 (1990) и заявление Председателя Совета Безопасности, сделанное в этой связи. В нем также говорится, я цитирую:

"Никакая часть Иерусалима не представляет собой "оккупированную территорию"; он является суверенной столицей Государства Израиль. Поэтому любое вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций в любой вопрос, касающийся Иерусалима, является неуместным ..."

В нем также говорится:

"Израиль не примет делегацию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций".

Далее доклад отчетливо показывает, что Израиль отказался предоставить разъяснения, запрошенные у него Генеральным секретарем, который по-прежнему был готов направить свою миссию в район, если бы он получил извещение от израильских властей о том, что миссии не будет запрещен въезд, как говорится в его докладе.

Мы знаем, что позднее Совет принял резолюцию 673 (1990), в пункте 2 постановляющей части которой Совет

"настоятельно призывает израильское правительство пересмотреть свое решение и настаивает на том, чтобы оно полностью выполнило резолюцию 672 (1990) и разрешило миссии Генерального секретаря действовать в соответствии с поставленной перед ней целью".

В докладе Генерального секретаря говорится, что 31 октября 1990 года правительство Израиля в письме, переданном Генеральному секретарю Постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций, подтвердило свое решение не выполнять резолюцию 672 (1990) Совета Безопасности, из которого, естественно, вытекало невыполнение резолюции 673 (1990) и отказ откликнуться на настоятельный призыв Совета к Израилю полностью выполнить резолюцию 672 (1990). Мы также напоминаем о том, что в том же письме Израиль хвастливо заявил о своем давнем и неоднократно повторенном отказе выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности о статусе города Иерусалима.

Поэтому вопрос в этом плане совершенно ясен. Израиль грубо нарушает Устав Организации Объединенных Наций, в частности статью 25, а также требования, предъявляемые к членам международной Организации. Он официально отказывается выполнить резолюции 672 (1990) и 673 (1990) Совета Безопасности и точно так же он поступает и в отношении других резолюций Совета Безопасности – фактически мы можем сказать, что он вдвойне отказывается выполнять их полностью, не принимая все резолюции Совета Безопасности, касающиеся территорий, которые оккупированы с 1967 года, включая Аль-Кудс.

Как поступит Совет? Мы знаем, что Генеральная Ассамблея по инициативе и при поддержке братских членов Группы арабских государств и других дружественных государств специально изучит это поведение, когда будет рассматривать полномочия делегаций на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы отстоять принципы Устава и обеспечить выполнение обязанностей члена Организации. Однако мы считаем, что Совет обязательно должен предпринять реальные действия и принять конкретные меры, и именно Совету следует обязать этого недисциплинированного члена выполнить свои резолюции, прибегнув к принудительным мерам, которые предусмотрены Уставом. Это – единственный путь отстоять принципы Устава, выполнить обязанности Совета и обеспечить соблюдение норм международного права и международной законности.

Прежде чем я перейду к другому аспекту, я должен упомянуть о так называемом докладе независимой Комиссии по расследованию событий, происшедших 8 октября 1990 года. Начнем с того, что так называемый доклад полностью и в принципе неуместен, поскольку он представляет собой один из элементов отказа Израиля выполнить резолюции Совета и подменяет миссию Генерального секретаря. Он также

неуместен потому, что авторами его являются те самые власти, которые осуществили преднамеренное массовое убийство наших людей в Аль-Харам аш-Шарифе. Содержание доклада так называемой израильской Комиссии по расследованию подтверждает нашу принципиальную позицию, о которой было заявлено ранее. Содержание его постыдно и противоречит всем другим докладам: докладам организаций "Аль-Хак" и "Б'Целем", а также докладу Высшего исламского совета и всем другим сообщениям, поступившим из различных источников. Содержание доклада Израиля наносит еще один удар по заявлениям о демократическом характере израильского режима. Не анализируя сущность этого режима и то, что его политика противоречит самой сущности демократии, - факт, который в некоторой мере проявляется в отсутствии конституции и существовании расистских законов и мер, направленных против арабов, проживающих на территории Израиля, - достаточно отметить, что по самому своему характеру оккупация не может сосуществовать с демократией.

Второй аспект касается ситуации на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, включая Аль-Кудс, а также страданий палестинского народа, находящегося под израильской оккупацией. Описание этой ситуации, которое содержится в докладе Генерального секретаря, представляет собой конкретное, яркое, сжатое и точное описание положения во всех его проявлениях. Оно демонстрирует неизменную политику и ужасающую практику Израиля, которые направлены против палестинских граждан. Эта политика и практика включают конфискацию земли и захват водных ресурсов, осуществляемые ради создания незаконных поселений; они включают подрыв экономического потенциала палестинцев, разрушение образовательных, культурных и социальных структур палестинского общества, с тем чтобы постоянно наносить преднамеренный ущерб и страдания нашему народу: как каждому человеку в отдельности, так и в целом путем убийств, депортаций, оскорблений, избиений, административных задержаний, тюремных заключений, введения комендантского часа, закрытия районов, создания условий для голода нашего народа, опечатывания и разрушения домов, конфискации имущества и уничтожения деревьев и посевов.

Все эти акции представляют достаточно доказательств фашистского характера израильской оккупации и его неизменной политики, направленной в основном на угнетение нашего народа, с тем чтобы не допустить достижения им на практике

какой-либо юридической и политической независимости, подготовить его ширококомасштабную депортацию и изгнание в будущем, а также освободить оккупированные территории для их последующего поглощения и аннексии. Наш народ противостоит всем этим акциям так, как противостоял бы любой другой народ, и он продолжает свою славную интифаду, которая является коллективным выражением цели палестинского народа, направленной на то, чтобы сопротивляться оккупации и изгнать оккупантов, иметь суверенитет и независимость.

Практика Израиля свидетельствует о том, что международное сообщество не располагает достаточным временем и что Совет Безопасности должен предпринять немедленные действия для обеспечения безопасности народа Палестины.

Я хотел бы сказать, что на протяжении трех лет Совет не смог сделать даже это, несмотря на серьезность ситуации, несмотря на тысячи мучеников, которые были ранены и брошены в тюрьмы, несмотря на продолжающиеся массовые убийства наших людей, подобные тем, которые произошли в Айн-Каре и в аль-Харам аш-Шарифе. Ввиду вето одного из постоянных членов Совет не смог принять резолюцию, когда он рассматривал доклад Генерального секретаря (S/19443). Совет также не смог сделать это в следующий раз, когда он рассматривал тот же вопрос по следам массового убийства в Айн-Каре и о его последствиях. Неспособность Совета поступить таким образом была вызвана применением вето одним из постоянных членов: я конечно, имею в виду Соединенные Штаты Америки. Мы серьезно надеемся, что в этот раз Совет будет иметь возможность рассмотреть вопрос о защите и принять необходимые резолюции на этот счет.

Третий аспект касается четвертой Женевской конвенции 1949 года, которую мы, естественно, рассматриваем в качестве одного из инструментов международного гуманитарного права. Мы официально принимаем и выполняем его положения. Исполнительный комитет Организации освобождения Палестины, который наделен полномочиями и ответственностью Временного правительства Палестины, уже выразил свою готовность присоединиться к этой Конвенции в дополнение к практическому соблюдению всех её положений.

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

Мы всегда подчеркивали тот факт, что действие этой Конвенции распространяется на палестинские территории, оккупированные с 1967 года, включая аль-Кудс, а также на другие оккупированные арабские территории. Вне сомнения, это соответствует позиции, которую занимает и все международное сообщество. Мы всегда подчеркивали, что Израиль в конечном итоге неизбежно признает де-юре применимость этой Конвенции к оккупированным территориям и что он должен будет выполнять ее положения. Однако, Израиль, со своей стороны, продолжает занимать абсолютно неприемлемую позицию. Как говорится в докладе Генерального секретаря,

"... Израиль, сам являющийся одной из высоких договаривающихся сторон, неизменно занимает позицию, в соответствии с которой он формально не признает де-юре применимость четвертой Женевской конвенции, однако заявляет, что начиная с 1967 года принял решение действовать де-факто в соответствии с "гуманитарными положениями" Конвенции". (S/21919, пункт 15)

Эта позиция, означающая отказ признать многочисленные резолюции Совета Безопасности, не была одобрена ни одной из высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции. Кроме того, эта позиция является ложной сама по себе, даже если подходить к этому с самыми минимальными мерками, поскольку Израиль фактически продолжает совершать серьезные и грубые нарушения положений Конвенции. Помимо вышеупомянутой позиции Израиля, последний всегда, когда встает вопрос о защите палестинского народа, спешит подчеркнуть, что, согласно четвертой Женевской конвенции, он является единственной державой, несущей ответственность за поддержание законности и порядка на оккупированных территориях. Здесь речь идет о хитрой уловке со стороны Израиля в тех случаях, когда встает серьезный вопрос, касающийся жизни и будущего нашего народа. Ибо Израиль отвергает де-юре применимость Конвенции и не выполняет ее положения на практике, хотя в то же время он занимает позицию, согласно которой он является державой, ответственной за поддержание законности и порядка в соответствии с той же Конвенцией. Это настоящая пародия на реальность, которая должна побудить Совет к урегулированию положения со всей решимостью и определенностью. Мы обращаемся здесь к Совету, с тем чтобы он потребовал от Израиля признания де-юре применимости этой Конвенции ко всем

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

территориям, оккупированным с 1967 года, включая аль-Кудс, и мы однозначно призываем высокие договаривающиеся стороны выполнить свои обязательства в соответствии со статьей 1 Конвенции, в которой идет речь об обеспечении соблюдения положений Конвенции при любых обстоятельствах.

Что касается перспектив, о которых говорится в докладе Генерального секретаря в этой связи, относительно возможности назначения высокими договаривающимися сторонами альтернативной защищающей державы и возможности того, что Совет может пригласить высокие договаривающиеся стороны принять участие в заседании для обсуждения мер, которые могут быть приняты в соответствии с этой Конвенцией, то эти возможности, с методологической точки зрения, отражают необходимость поиска кардинальных решений в этом плане, принимая во внимание негативную позицию Израиля. По нашему мнению, это возможности, которые необходимо использовать и изучить. Мы, со своей стороны, позитивноотреагируем на все новые идеи и тенденции, идущие в этом направлении, при условии, что участие палестинцев будет обеспечено в рамках любого такого шага и что палестинский характер Западного берега, сектора Газа и арабского восточного аль-Кудса будет соблюдаться.

Четвертый пункт касается конкретных практических мер, которые могут быть приняты Советом Безопасности в целях обеспечения защиты палестинского гражданского населения в условиях израильской оккупации. Здесь мы хотели бы еще раз выразить нашу признательность Генеральному секретарю за то, что он однозначно вынес этот вопрос на рассмотрение Совета. Поэтому Совет должен взять на себя ответственность в плане беспристрастного присутствия персонала Организации Объединенных Наций, гражданского или военного, на оккупированной палестинской территории. В этой связи мы хотели бы выразить глубокую признательность Генеральному комиссару Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и его персоналу за те усилия, которые они продолжают предпринимать с целью улучшения положения в плане предоставления общей помощи. Мы также высоко оцениваем усилия персонала Комитета Красного Креста в рамках соблюдения положений четвертой Женевской конвенции. Тем не менее мы отмечаем один прискорбный факт, о котором говорится в докладе, а именно, что эти две организации не смогли обеспечить минимальную необходимую защиту палестинцев в

условиях оккупации ввиду характера этой оккупации и продолжающейся политики и практики со стороны Израиля. Палестинцы по праву задаются вопросом, как отмечается далее в докладе, почему на протяжении прошедшего времени задача по обеспечению их защиты не была поручена военным наблюдателям, дислоцированным в аль-Кудсе, особенно ввиду того, что этим же наблюдателям прежде поручались благородные задачи, выходящие за рамки их первоначального мандата.

Как мы уже заявляли ранее в этом Совете, мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен создать силы наблюдателей Организации Объединенных Наций для размещения их на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая аль-Кудс. Это необходимо сделать, если Совет намерен серьезно подойти к вопросу об обеспечении защиты палестинского народа. Такая позиция является отражением не наших устремлений, а скорее нашего понимания необходимого минимума и, как мы надеемся, возможного минимума. То, к чему мы действительно стремимся, учитывая прискорбные действия Израиля, так это то, чтобы Совет создал вооруженные международные чрезвычайные силы, которые должны быть направлены на оккупированные территории для замены израильских оккупационных сил. Это не какая-то утопическая просьба. Ее можно было бы незамедлительно претворить в жизнь, если бы не позиция, занимаемая одним из постоянных членов Совета. Удовлетворение этой просьбы могло бы обеспечить переходный период, в рамках которого Организация Объединенных Наций осуществляла бы контроль за положением на оккупированной палестинской территории в качестве предварительного шага на пути к достижению окончательного урегулирования, предоставив тем самым возможность палестинскому народу осуществить право на самоопределение и суверенитет в границах своего государства. Это то, к чему мы стремимся. Именно это, на наш взгляд, является необходимым и справедливым в соответствии с положениями Устава, резолюциями Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Однако мы сознаем, что, к сожалению, мы имеем дело с иными политическими реальностями здесь, в Совете Безопасности. Поэтому мы лишь еще раз призываем к созданию международных сил наблюдателей в качестве минимальной меры, необходимой для обеспечения эффективных средств контроля за соблюдением Израилем положений четвертой Женевской конвенции, равно как и положений резолюций Совета Безопасности. Такие силы наблюдателей могли бы обеспечить эффективные

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

средства для информирования Совета и Генерального секретаря относительно реальной ситуации на оккупированной палестинской территории и для строгого контроля за развитием событий. Это изменило бы общую обстановку и привело бы к обеспечению более надежной защиты нашего народа в условиях оккупации и улучшило бы условия его жизни в целом.

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

Принятие Советом подобных мер, естественно, стало бы истинным выражением его серьезности в подходе к сложившейся ситуации, а затем, на более позднем этапе, к устранению основной причины такого положения, а именно оккупации самой по себе.

Я должен упомянуть здесь пятый вопрос, поднятый в докладе Генерального секретаря: отсутствующую и в то же время постоянно существующую проблему, а именно, политический конфликт, лежащий в основе данной ситуации. В пунктах 25 и 26 доклада совершенно четко указано на этот факт. Мы считаем, что основополагающей стоящей перед Советом задачей является достижение политического урегулирования ближневосточного конфликта, корнем которого является вопрос о Палестине, причем таким образом, чтобы достичь всеобъемлющего и прочного мира в регионе, обеспечив безопасное существование государств в регионе, в том числе палестинского государства.

Мы убеждены, что правильным путем достижения такого урегулирования на основе переговоров является созыв международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием в ней пяти постоянных членов Совета Безопасности, а также сторон конфликта, в том числе, естественно, Организации освобождения Палестины, единственного законного представителя палестинского народа.

В связи с этим мы бы напомнили о резолюции 44/42 Генеральной Ассамблеи по вопросу о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку, которая получила поддержку почти всех членов Организации Объединенных Наций, кроме Соединенных Штатов и Израиля. Мы подтверждаем свою готовность немедленно осуществить эту резолюцию в том случае, если эти два государства изменят свою позицию. Как бы то ни было, мы убеждены, что, если на нынешнем этапе немедленное осуществление этой резолюции невозможно, то тогда Совету Безопасности, особенно его постоянным членам, следует принять необходимые подготовительные меры для созыва этой конференции на основе, которая являлась бы недвусмысленно политической. Такие действия могли бы привести к изменению атмосферы в регионе в целом.

Как вы можете судить сами, мы, от имени нашего народа, призываем Совет занять определенную позицию и принять конкретные меры, которые, как мы полагаем, станут началом, каким бы скромным оно ни было. Это отражает нашу решительную готовность и

(Г-н аль-Кидва, Палестина)

стремление добиться хоть каких-нибудь конкретных результатов для нашего стойкого народа. Мы заверяем вас в нашей готовности полностью сотрудничать со всеми членами Совета Безопасности с целью достижения соглашения; эта готовность подразумевает сотрудничество и с Вами, г-н Председатель. На этом Совете возлежит огромная ответственность в связи с тем, что он приближается к тому, что можно было бы назвать моментом истины. Мы желаем Совету успехов в выполнении им своих обязанностей и в предпринятии необходимых действий.

Мы вновь выражаем нашу признательность Генеральному секретарю и его Рабочей группе и желаем ему всяческих успехов в его усилиях. Позвольте мне также выразить свои поздравления дружественной делегации Советского Союза по случаю годовщины Великой Октябрьской революции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю Наблюдателя Палестины за его теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ливана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАККАВИ (Ливан) (говорит по-английски): Поскольку я впервые обращаюсь к Вам как к Председателю Совета Безопасности, я хотел бы, от себя лично и от Группы арабских стран, которую я имею честь представлять в текущем месяце, поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на этот пост. Я желаю Вам успеха в Ваших усилиях по руководству Советом в это самое критическое для нашей Организации время. Мы надеемся, как, по сути, надеется и подавляющее большинство государств – членов Организации, что под Вашим сильным и мудрым руководством Совет достигнет своих целей.

Я хотел бы также передать наши поздравления сэру Дэвиду Хэннею за примерное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мы должны также выразить нашу признательность Генеральному секретарю и воздать ему должное за его неустанные усилия, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке, а также за его опирающийся на обширную документацию доклад, проливающий свет на трагическую ситуацию на оккупированных Израилем территориях.

Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить этот доклад Генерального секретаря и содержащееся в нем подтверждение того, что осуществляемая Израилем на Западном берегу, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме практика находится в

противоречии с четвертой Женевской конвенцией 1949 года. Сегодня, как и множество раз до этого, Совет собрался для того, чтобы обсудить судьбу палестинской земли, оккупированной с 1967 года. В самом деле, основной причиной продолжающегося там насилия является израильская оккупация этих территорий. Мы можем только надеяться, что в один прекрасный день Организация Объединенных Наций больше не сможет терпеть преступления Израиля и проводимая в ней работа приведет к конкретным действиям против этого государства. В течение 23 лет Организация посвящала свое время и энергию вопросу о Палестине, однако до сих пор не было сделано ничего эффективного, что могло бы заставить Израиль подчиниться международно признанным правилам и кодексам поведения.

По мере того, как весь мир в целом соблюдает международные законы и нормы, он испытывает все большее разочарование по поводу поведения Израиля. В случае с вторжением Ирака в Кувейт и его последующей аннексии им против него немедленно, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, были установлены санкции. Тем временем накопилось уже больше 100 отвергнутых Израилем резолюций и осуждений в его адрес, а он и поныне продолжает безнаказанно делать то же самое. Дважды в прошлом месяце Совет Безопасности проголосовал за то, чтобы осудить Израиль за совершаемое им на оккупированных территориях насилие. Первый раз, 12 октября, Совет Безопасности подтвердил свои резолюции 242 (1967) и 338 (1973) и принял резолюцию 672 (1990), призывающую направить в Иерусалим миссию Организации Объединенных Наций для расследования массового кровопролития на этой священной земле; резолюция 672 просила Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о выводах этой миссии. Неудивительно, что эта направленная против Израиля резолюция, как и все предшествовавшие и подобные ей резолюции, была полностью отвергнута им.

Вторая резолюция, призывавшая Израиль пересмотреть свое решение, вместе с письменным призывом президента Джорджа Буша принять хотя бы сокращенную миссию Организации Объединенных Наций, также была отвергнута. Считая себя выше норм международного права, Израиль отказался принять и миссию Генерального секретаря. Ливан и многие другие государства в недоумении задают вопрос, как одно

государство-член может столь успешно препятствовать Генеральному секретарю в выполнении им мандата, единогласно возложенного на него Советом Безопасности? Как же так получается, что одно роковое заседание кабинета может иметь последствия, являющиеся насмешкой над решением, принятым в соответствии с международным правом? Отказ Израиля подчиниться представляет собой лишь еще одну веху в продолжаемых им нарушениях им международно признанных норм юридического и морального поведения.

Несмотря на упорство Израиля, Совет Безопасности обратился с просьбой к Генеральному секретарю продолжать осуществление своих планов по представлению Совету подробного доклада. Не имея возможности получить информацию из первых рук в результате действий Израиля, Генеральный секретарь вынужден был полагаться на израильтян, палестинцев, на Международный комитет Красного Креста (МККК), на Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), на Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП) и на целый ряд других источников.

В своем докладе, представленном Совету 31 октября 1990 года, Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что Государство Израиль грубо нарушает четвертую Женевскую конвенцию 1949 года. Генеральный секретарь подчеркнул, что:

"со стороны международного сообщества требуется намного больше усилий для обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения на оккупированных территориях". (S/21919, пункт 18)

Мы еще раз благодарим Генерального секретаря за его искренние и неустанные усилия в этом вопросе.

Именно такие трагические события, как бойня, происшедшая в прошлом месяце, напоминают международному сообществу о том, что палестинцы на Западном берегу, в полосе Газа и в Восточном Иерусалиме молчаливо страдают изо дня в день. Перечень их страданий и бедствий так же длинен и разнообразен, как много людей, которые могут рассказать о своей тяжелой доле в условиях оккупации. Все эти случаи противоречат четвертой Женевской конвенции, которая в статье 27 предусматривает право гражданских лиц во время войны на:

"уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям".

Общеизвестно, что правительство Израиля стремится ликвидировать все формы и признаки палестинской самобытности, культуры, истории, а также традиции мусульманских и христианских святых мест. Массовые депортации, разрушение домов и служебных помещений, закрытие школ и университетов - вот примеры злой воли Израиля. К этому перечню нарушений Женевской конвенции следует добавить

коллективные наказания, административные задержания, комендантский час, ночные налеты, избиение женщин и детей и незаконное присвоение земли с помощью системы тяжелого и произвольного налогообложения. Поэтому иронией нелогично звучат высказывания израильского министра иностранных дел и Постоянного представителя Израиля, информирующих Генерального секретаря о том, что такие карательные меры имеют целью "восстановить порядок на территориях".

Любопытно отметить, что хотя Израиль отказывается признать, что палестинские оккупированные территории не являются частью Израиля, он тем не менее рассматривает потепление в отношениях между сверхдержавами и новую демонстрацию силы Организацией Объединенных Наций как серьезную угрозу своим планам по расширению государственных границ. На прошлой неделе в международном выпуске газеты "Джерузалем пост" эти опасения были высказаны в одной статье, где говорилось, что среди израильтян "проявляется беспокойство по поводу того, что Организация Объединенных Наций может выступить в качестве реальной силы" и что в дальнейшем Организация может больше и не быть "просто форумом для ... антиизраильских выпадов", а может на деле принять эффективные меры по прекращению израильской оккупации арабских земель.

Действительно, международная организация должна воспользоваться возможностью и урегулировать ближневосточный конфликт в контексте международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций.

Необходимо отметить, что Израиль последовательно проводит свою безжалостную политику колониализма поселенцев. Он проводит в жизнь принципы экспансионизма по отношению к ливанской и сирийской, а также палестинской территориям.

Часть сирийской территории, например, оккупировается Израилем. В 1981 году Голанские высоты были официально аннексированы и включены в израильскую инфраструктуру посредством создания и развития широкой сети связи, транспорта, торговых, банковских, военных учреждений и жилищного строительства.

Начиная с 1978 года Южный Ливан также страдает под гнетом израильской оккупации. Несмотря на усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению немедленного вывода израильских войск на основе резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, в соответствии с которой были созданы Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), Израиль твердо стоит на своем. Он даже зашел

так далеко, что стал нарушать демаркационные линии ВСООНЛ и подвергать силы Организации по поддержанию мира артиллерийскому обстрелу, что во многих случаях приводило к гибели храбрых солдат, служащих делу мира. Сегодня 12 лет спустя после принятия резолюции 425 (1978) она по-прежнему остается невыполненной.

Нет надобности напоминать Совету о том, что Израиль совершил в Ливане в 1982 году, когда израильские войска опустошали и грабили эту небольшую страну и наносили удары по гражданскому населению его столицы, Бейрута, минометным, ракетным и танковым огнем. Погибло более 30 тыс. ни в чем не повинных мирных жителей, многие в результате применения кассетных и фосфорных бомб, продукты взрыва которых заставляют человеческие тела тлеть в течение многих часов. Между тем, хотя внимание мира было сосредоточено на Ливане, Израиль тайно расселил тысячи людей на Западном берегу, еще больше нарушив тем самым его демографическое равновесие.

Только в этом году Израиль принял 121 тыс. евреев из Советского Союза и рассчитывает принять в 1991 году рекордное число евреев - 400 тысяч. Между тем тысячам его собственных граждан и многим из этих иммигрантов не остается ничего другого, как жить в палатках. Учитывая трудности с жильем и с работой, хорошо известно, что если все случится так, как замышляют израильские руководители, то конечным местом назначения этих евреев из Советского Союза являются арабские земли. В прошлом месяце премьер-министр Ицхак Шамир открыто отказался от своего обещания Соединенным Штатам о том, что ссуда в размере 400 млн. долл. США на строительство жилья не будет использована для расселения иммигрантов на Западном берегу, в полосе Газа или в Восточном Иерусалиме. На прошлой неделе были открыты врата для иммиграции евреев из Эфиопии, и это событие, безусловно, ухудшит и без того неспокойную ситуацию на оккупированных территориях.

В своем высоко оцененном всеми докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь предложил Совету применить положения четвертой Женевской конвенции по отношению к государству - члену Организации Объединенных Наций, создав впервые после вступления этой Конвенции в силу в 1949 году совещание стран, подписавших ее. Ливан приветствует этот шаг в верном направлении.

Генеральный секретарь рекомендовал созвать конференцию в составе 164 стран для обсуждения возможных мер с целью предотвращения дальнейших нарушений прав человека на оккупированных территориях. В предлагаемой встрече приняли бы участие все

(Г-н Маккави, Ливан)

страны, подписавшие Женевские конвенции, включая Израиль, и Генеральный секретарь совершенно правильно подчеркивает, что именно на странах, подписавших Конвенцию, лежит ответственность по обеспечению того, чтобы ее принципы соблюдались при всех обстоятельствах. Генеральный секретарь дал ясно понять, что Совет располагает полномочиями назначить какую-либо державу для защиты палестинцев, которые являются уязвимым народом, так как они не могут обратиться за помощью ни к какому учреждению, кроме тех самых сил безопасности, которые подавляют их. По мнению Генерального секретаря, только присутствие какой-то беспристрастной силы, наделенной надлежащими полномочиями со стороны Организации Объединенных Наций, может обеспечить надежную защиту.

Совет призвали рассмотреть возможность расширения мандата ОНВУП, который сейчас размещается в Иерусалиме. Другими словами, в докладе говорится, что Совет мог бы рассмотреть возможность направления новых сил наблюдения Организации Объединенных Наций на оккупированные территории для контроля за ситуацией, учитывая глубокую и растущую неудовлетворенность в связи с теми препятствиями, которые выдвигаются Израилем на пути эффективной работы Международного комитета Красного Креста, БАПОР и других органов, которым мешают либо защищать палестинцев, либо выступать от их имени.

До сих пор Израиль формально отказывался сотрудничать с Генеральным секретарем и отверг доклад Организации Объединенных Наций, призывающий к проведению встречи сторон Женевской конвенции. По сообщению "Нью-Йорк таймс" от 5 ноября 1990 года, он назвал план международной организации по защите палестинцев на оккупированных территориях "опасной политизацией" международного пакта. Министр здравоохранения Израиля дошел даже до того, что заявил корреспонденту газеты, что

"Встреча сторон Женевской конвенции была бы встречей государств, которые активно поддерживают кровавые и деспотичные диктаторские режимы". ("Нью-Йорк таймс", 5 ноября 1990 г. стр. A11)

По мнению Израиля, четвертая Женевская конвенция не применима к оккупированным территориям, и расследование со стороны Организации Объединенных Наций было бы необоснованным вызовом суверенитету Израиля.

Много уже было сказано о достоинствах нового порядка, свидетелем которого является весь мир, и нового духа в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности в частности. Огромные надежды возлагались на торжество международного права и веру в то, что придет день, когда мир воцарится на всей планете. Эта мечта не так далека от реальности, хотя существуют мрачные и раздираемые войной районы, такие, как Ближний Восток. Мы, малые страны этого и других регионов планеты, радуемся надежде на создание высшего глобального порядка и на выполнение Устава Организации Объединенных Наций во всех его аспектах. Международная организация является нашей гарантией того, что справедливость восторжествует и права человека будут защищены и обеспечены во всем мире.

(Г-н Маккави, Ливан)

Исходя из этой перспективы, мы обращаемся к этому органу, который является высшим органом по защите мира и безопасности, с верой в то, что пришло время заняться корнями проблем и сложностей международной агрессии и воинственности, которые угрожают покончить с новым мировым порядком.

Исходя из реального положения, не может быть справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке до тех пор пока не будет найдено справедливого и равноправного решения палестинской проблемы, гарантирующего законные политические права этого народа, включая его право на самоопределение. Раз и навсегда Израиль должен уйти с оккупированных палестинских территорий и со всех других арабских земель, которые он оккупировал, включая сирийские Голанские высоты и южный регион моей страны, Ливана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ливана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САЛАХ (Иордания) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, в самом начале моего выступления я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Ваша мудрость и Ваш огромный дипломатический опыт будут содействовать работе Совета. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, сэра Дэвида Хэннея, Постоянного представителя Соединенного Королевства, за эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения доклада (S/21919 и Add.1, 2 и 3), который Совет в своей резолюции 672 (1990) просил представить Генерального секретаря. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра за ценный доклад, который он готовил в довольно сложных обстоятельствах. Мы все с нетерпением ожидали этого доклада.

Совет в своей резолюции 673 (1990) подтвердил свою решимость всесторонне и в срочном порядке изучить этот доклад.

Разумеется, первое, что привлекает внимание в этом докладе, – и то, чего мы ожидали, – это тот факт, что Израиль отказался сотрудничать с Генеральным секретарем и отказался принять миссию, которую он решил направить в регион для

(Г-н Салах, Иордания)

расследования обстоятельства трагических событий в Аль-Кудс, происшедших 8 октября 1990 года, и других аналогичных событий на оккупированных территориях. Причины, которые были приведены израильским правительством Генеральному секретарю в обоснование своего отказа принять миссию, уже давно известны Совету и международному сообществу.

Израиль аннексировал город Аль-Кудс в 1967 году и с тех пор принимал меры по иудизации Аль-Кудса. Его план агрессии достиг своей кульминации в 1980 году, когда он объявил Аль-Кудс своей единой и вечной столицей. С тех пор Израиль отказывается выполнять любые резолюции, принятые Организацией, относительно города Аль-Кудс под тем предлогом, что Аль-Кудс является суверенной столицей Израиля. Поэтому Израиль рассматривает любое вмешательство со стороны Организации в вопрос Аль-Кудса как вмешательство в его внутренние дела. Именно это было вновь подчеркнуто в недавнем ответе израильского правительства на решение Генерального секретаря о направлении его миссии. Ответ израильского правительства находится в пункте 3 доклада Генерального секретаря. Он включает следующее заявление:

"Никакая часть Иерусалима не представляет собой "оккупированную территорию"; он является суверенной столицей Государства Израиль. Поэтому любое вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций в любой вопрос, касающийся Иерусалима, является неуместным ... ". (S/21919, п. 3)

Нет нужды говорить, что Израиль, настаивая на этой своей позиции, нарушает четвертую Женевскую конвенцию и попирает резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых признается, что арабский Аль-Кудс является оккупированной территорией, на которую распространяются положения четвертой Женевской конвенции.

Сейчас с хотел бы отметить соответствующие резолюции Совета Безопасности, такие, как резолюции 252 (1968) и 267 (1969), в которых Совет Безопасности неоднократно подчеркивал, что все юридические и административные меры и действия, предпринятые Израилем с целью изменить статус Аль-Кудса, недействительны и не могут изменить этот статус.

Это также получило подтверждение в резолюциях 476 (1980) и 478 (1980), в которых Совет Безопасности вновь заявил о том, что так называемый "основной закон" – закон, при помощи которого Израиль заявил о том, что Аль-Кудс является единой и вечной столицей Израиля – представляет собой нарушение международного права и не влияет на применимость в дальнейшем положений четвертой Женевской конвенции по отношению к палестинским и другим арабским оккупированным территориям, включая город Аль-Кудс.

Я хотел бы также упомянуть и другие резолюции, касающиеся города Аль-Кудса, которые год за годом принимались подавляющим большинством голосов в Генеральной Ассамблее. Последней из таких резолюций была резолюция 44/40 А, в пункте 7 которой отмечается, что Генеральная Ассамблея:

"заявляет, что решение Израиля аннексировать Иерусалим и объявить его своей "столицей", а также меры, направленные на изменение его физического характера, демографического состава, организационной структуры и статуса, не имеют законной силы, и требует немедленно отменить их".

Я надеюсь, что мое вступительное слово о городе Аль-Кудсе не было слишком пространным. Я понимаю, что сегодня на обсуждении Совета находится вопрос отнюдь не о правовом статусе Аль-Кудса, хотя недавние события, вызывавшие это обсуждение, произошли именно в этом священном городе. Я также сознаю то, что статус Аль-Кудса в международно-правовом плане, а также с точки зрения Совета Безопасности и всего международного сообщества не вызывает сомнений. Однако я считаю необходимым остановиться на этом вопросе подробнее в силу двух причин.

Во-первых, я хочу напомнить об особом значении города Аль-Кудса, о том, что он играет наиважнейшую роль в том, что касается любого мирного урегулирования арабо-израильского спора, а также о том, что с учетом международного статуса и престижа этого города никакое решение проблемы священного города Аль-Кудса, навязанное в одностороннем порядке, не обеспечит ни в Аль-Кудсе, ни во всем ближневосточном регионе того справедливого, всеобъемлющего и прочного мира, к которому мы все стремимся.

Во-вторых, я хочу вновь заявить о том, что Израиль, заняв позицию, противоречащую международному праву, лишает палестинских арабских жителей Аль-Кудса статуса лиц, находящихся под защитой четвертой Женевской конвенции. Таким образом, это население, несомненно, оказывается лишенным той защиты, которую для него предусматривает международное право.

Далее я считаю крайне необходимым отметить, что Израиль отказывается признавать применимость четвертой Женевской конвенции по отношению к остальным оккупированным палестинским территориям. Это фактически лишает все палестинское население оккупированных территорий защиты, предусмотренной в отношении него как населения, находящегося под оккупацией, международным правом и положениями четвертой Женевской конвенции, - несмотря на то, что Израиль утверждает, что он поступает в соответствии с "гуманитарными положениями" этой Конвенции.

Как отмечает в пункте 15 своего доклада Генеральный секретарь, позиция Израиля не получила признания со стороны Международного комитета Красного креста (МКК), выступающего в качестве гаранта соблюдения Женевских конвенций 1949 года, так же как она не нашла поддержки и со стороны всех других Высоких Договаривающихся Сторон, ставших участниками четвертой Женевской конвенции. Позиция Совета в этой связи излагалась недвусмысленно и неоднократно.

Мы понимаем, что причина краткости доклада Генерального секретаря, а также непродолжительности расследования трагических событий, произошедших во внутреннем дворе священного храма в Аль-Кудсе и приведших к тому, что 19 палестинцев были убиты и более 100 ранены солдатами израильских оккупационных властей, заключается в том, что Израиль отказывается оказывать содействие Генеральному секретарю. Тем не менее, в этом докладе, в котором внимание акцентируется на тяжелых условиях жизни палестинского народа на оккупированных территориях и в котором также особо отмечается неотложная необходимость принятия соответствующих мер для обеспечения защиты этого населения, приведена обширная информация.

В настоящем докладе вновь подчеркиваются те моменты, о которых говорится в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе S/19443; в нем уделяется большое внимание самым важным из рекомендаций, сделанных в этом докладе, и, кроме этого, некоторые из рекомендаций приводятся в более конкретных формулировках. Из-за того, что один из постоянных членов Совета использовал свое право вето, Совет Безопасности пока что не смог принять этот доклад или же предпринять какие бы то ни было шаги в соответствии с содержащимися в нем рекомендациями. Соответственно, можно считать, что последний доклад представляет собой дополнение к тому всеобъемлющему докладу, который ему предшествовал, и это позволяет нам рассматривать эти два доклада как единое целое.

(Г-н Салах, Иордания)

Такое понимание получает подтверждение в настоящем докладе, поскольку в нем приводятся заключение и краткое резюме выводов миссии, направленной Генеральным секретарем на оккупированные территории в конце июня 1990 года для расследования и оценки положения гражданского населения в условиях оккупации.

Генеральный секретарь представил свой доклад, содержащийся в документе S/19443, в январе 1988 года, когда интифаде шел второй месяц. Не вызывает сомнения то, что если бы Совет тогда смог принять решения в соответствии с информацией, содержащейся в этом докладе, стало бы возможным в значительной мере избавить палестинцев, находящихся в условиях оккупации, от тех страданий, которые им пришлось пережить, а также стало бы возможным спасти жизни многих людей и, в том числе, тех, кто погиб на территории священного храма 8 октября этого года.

В докладе Генерального секретаря приводится ряд примеров, свидетельствующих о настоятельной необходимости обеспечить защиту населения оккупированных палестинских территорий. Генеральный секретарь, в частности, отмечает следующее:

"Палестинцы говорят, что они постоянно испытывают чувство исключительной незащищенности - на рабочем месте, в школе, в местах богослужения, да и просто на улице. ... Они отмечают, что чувство незащищенности присутствует даже тогда, когда они находятся в своих домах, где часто производятся ночные обыски, в ходе которых избиениям подвергается вся семья, включая детей".

(S/21919 и Corr. 1, пункт 19)

Генеральный секретарь констатирует, что

"Палестинцы подчеркивали, что их недоверие к израильским оккупационным властям ... настолько возросло, что, с их точки зрения, лишь присутствие беспристрастных сил, обладающих соответствующим мандатом Организации Объединенных Наций, способно придать им чувство уверенности в том, что их защищают". (Там же, пункт 20)

Генеральный секретарь отмечает далее, что

"Как известно, главная рекомендация, содержащаяся в моей докладе от 21 января 1988 года (S/19443) относительно обеспечения безопасности и защиты палестинского гражданского населения, состояла в том, что международному сообществу следует предпринять согласованное усилие, с тем чтобы убедить Израиль признать де-юре применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям и скорректировать свою практику с целью обеспечить полное соблюдение этой Конвенции". (Там же, пункт 17)

Далее в докладе Генеральный секретарь выдвигает следующее конкретное предложение на этот счет

"с учетом особой ответственности высоких договаривающихся сторон по обеспечению соблюдения Конвенции Совет Безопасности, возможно, пожелает созвать совещание высоких договаривающихся сторон для обсуждения возможных мер, которые они могли бы принять в соответствии с Конвенцией"

(Там же, пункт 24)

с тем, чтобы обеспечить защиту палестинского гражданского населения в условиях оккупации. По нашему мнению, это важное предложение, и нужно предпринять все необходимые шаги для его осуществления.

В пункте 28 своего более раннего доклада (S/19443) Генеральный секретарь перечислил четыре различные концепции, которые могут подразумеваться под понятием "защита": физическая защита, то есть предоставление вооруженных сил в целях предотвращения любых угроз безопасности покровительствуемых лиц, а в случае необходимости, борьбы против этих угроз; правовая защита, то есть вмешательство какого-либо внешнего учреждения в дела органов безопасности и судебных органов оккупирующей державы в целях обеспечения справедливого обращения с каким-либо гражданским лицом; то, что названо Генеральным секретарем "общей помощью" и то, что в докладе называется "защита путем обеспечения гласности".

(Г-н Салах, Иордания)

Признавая усилия международных гуманитарных учреждений и организаций, включая и присутствующих на оккупированных территориях, таких, как Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и Международный комитет Красного Креста (МККК), мы считаем, что никакая защита, кроме как физическая защита, определенная в более раннем докладе Генерального секретаря, не может быть эффективной. Поскольку такого рода защита входит в компетенцию Совета Безопасности, Совет обязан предоставлять ее в кратчайшие сроки, с тем чтобы обеспечить защиту и безопасность палестинских граждан на оккупированных территориях.

В конце сегодняшнего доклада Генерального секретаря говорится, что

"Было бы неверным завершать этот доклад, ... не подчеркнув, что в основе трагических событий, приведших к принятию резолюций 672 (1990) и 673 (1990) Совета Безопасности, лежит политический конфликт. Решимость палестинцев продолжать интифаду является свидетельством неприятия ими оккупации и их приверженности осуществлению своих законных политических прав, включая право на самоопределение". (S/21919 и Согг.1, пункт 25)

Несмотря на важность - в действительности: необходимость - защиты палестинских граждан, проживающих на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, включая Иерусалим, мы считаем более важным и необходимым мирное решение палестинского вопроса, который является сутью арабо-израильского конфликта. До тех пор, пока не будет достигнуто мирное, справедливое и прочное урегулирование, все меры, включая и защиту гражданских лиц, находящихся в условиях оккупации, будут по своему характеру лишь временными, поскольку они будут лишь откладывать решение и не смогут заменить его.

Поэтому мы призываем Совет, как ему и следует, сыграть свою эффективную роль в деле достижения этой цели. Совет Безопасности имеет возможность оказать большую услугу в установлении мира на Ближнем Востоке и во всем мире путем созыва международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины (ООП) и пять постоянных членов Совета Безопасности. Работа этой конференции должна проходить на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и на основе соблюдения законных национальных прав палестинского народа. Мы по-прежнему считаем, что конференция явилась бы надлежащим форумом для достижения столь необходимого урегулирования.

Сегодня Совет Безопасности имеет возможность действовать решительно в этом направлении. Атмосфера международной разрядки в мире и как результат возникающая тенденция к диалогу и урегулированию споров в различных районах мира наряду с возродившейся эффективностью Совета Безопасности подают надежды на то, что мирное урегулирование может быть достигнуто в ближайшем будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Иордании за его лобезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АРИДОР (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я очень рад возможности лично поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Я не сомневаюсь в том, что Ваш богатый опыт дипломатической работы сыграет неоценимую роль в деятельности Совета в предстоящем месяце. Мне также хотелось бы выразить признательность послу Дэвиду Хэннею за то, как он руководил работой Совета Безопасности в предыдущем месяце.

В третий раз в течение пяти недель Совет Безопасности проводит заседание, цель которого состоит в том, чтобы пригвоздить Израиль к позорному столбу. Неудержимая тяга инициаторов этих дебатов к тому, чтобы до тошноты поиздеваться над Израилем вновь привела к созданию перевернутого вверх дном мира политических фантазий и оруэлловских причудливых построений.

Однако мы выступаем здесь, в Совете, не в качестве обвиняемых, а в качестве обвинителей, не в качестве ответчиков, а в качестве истцов. Уж слишком долго истина подвергается извращению. В течение вот уже более чем 42 лет арабские государства грубо и непрерывно нарушают в отношении Израиля Устав Организации Объединенных Наций и основные принципы международного права. В пункте 4 Статьи 2 Устав запрещает даже угрозу силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Мы обвиняем в числе прочих Сирию, Ливан, Иорданию, Ирак и Саудовскую Аравию в том, что они нарушают эту Статью с 1948 года.

В пункте 3 Статьи 2 всем государствам - членам Организации Объединенных Наций предписывается разрешать свои международные споры мирными средствами. Мы обвиняем указанные страны в числе других в нарушении и этой Статьи. Им предъявлены обвинения. И им придется на них отвечать.

Их пренебрежение нормами международного цивилизованного поведения вовсе не вопрос истории. Саддаму Хусейну придется отвечать не только за Кувейт. Второго ноября 1990 года Саддам Хусейн выступил с угрозой развернуть на Ближнем Востоке широкомасштабную войну, в которой Израилю им отведена роль "легкой добычи". Пятого ноября Ирак пригрозил, что первая выпущенная им ракета упадет на территорию Израиля. Его ближайший союзник, Ясир Арафат, предостерег 5 ноября, что "иракская армия прибегнет к использованию химического и бактериологического оружия и что

(Г-н Аридор, Израиль)

первая ракета будет направлена на Израиль". Таков характер взаимодействия между Ираком и ООП. Это им предъявляются обвинения. Это им придется нести ответ. Однако не им одним.

На протяжении более четырех десятилетий арабские государства делали все возможное, в том числе шли на применение силы, с тем чтобы уничтожить Израиль и стереть его с лица Земли. Потерпев в этом неудачу, они с тех пор мечут громы и молнии в адрес Израиля в стенах этой Организации, стремясь подорвать законные основания существования Израиля. Однако извращение истины, провозглашение себя жертвой на фоне навешивания на Израиль ярлыка агрессора ничего им не дадут. Обвинению подлежат они сами.

Для царящей здесь оруэлловской атмосферы характерно то, что от имени арабских государств в Совете выступает представитель Йемена – представитель правительства, погубившего более 13 тыс. граждан своей страны в течение двух недель беспорядков, происходивших в январе 1986 года. Остается лишь гадать, каким образом убийцам этих 13 тыс. людей дозволено вообще выносить суждения даже вблизи этого стола.

Затеянная ими возня была не менее постыдной. После спровоцированного инцидента на Храмовой горе Совет постановил, что ответственность за него несет Израиль, а затем обратился с просьбой о предоставлении в его распоряжение фактов. Показания, противоречившие вынесенному приговору, были безапелляционно отброшены в сторону. То, что ни в чем не повинные евреи, молившиеся у Западной стены, этого святейшего из святых мест иудаизма, подверглись нападению, как будто это происходило на поле боя, не вызвало ни малейшего интереса. Льюис Кэрролл мог бы торжествовать. Ведь именно такой случай вынесения приговора до предъявления обвинения был им описан следующим образом 119 лет назад в его "Алисе в стране чудес":

"Это каламбур!" – крикнул король сердито; тут все захохотали.

"Удаляйтесь на совещание", – сказал король, вероятно, в двадцатый раз за день.

"Нечего там!" – сказала королева. "Сперва приговор – посоветуются потом!"

"Как не стыдно!" – во весь голос заявила Алиса. – "Стыдно даже болтать такие глупости!"

"Молчать!" – крикнула королева, багровея от ярости.

"Как же!" – сказала Алиса.

"Отрубить ей голову!" – завопила королева во всю глотку. Никто не пошевелился."

Так что инициаторы происходящего здесь не могут претендовать на оригинальность.

Мы не станем молча сносить этот подлог. Времена, когда нам можно было рубить головы, навсегда ушли в прошлое.

Именно в таком контексте мы вынуждены, к сожалению, рассматривать предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря. Положения четвертой Женевской конвенции, относящиеся к ее применению в отношении какой-либо из высоких договаривающихся сторон, касаются случаев захвата одной державой территории, находящейся под суверенитетом другой державы. Нельзя сказать, чтобы эти положения были применимы к Иудее, Самарии и районе полосы Газа.

Представитель Иордании забыл упомянуть в произнесенной им сегодня речи о том, что в мае 1948 года армии семи арабских государств, в том числе и Иордании – я подчеркиваю, "в том числе и Иордании", – перешли международно признанные границы, откровенно нарушив тем самым нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций, и развязали агрессивную войну с целью уничтожения Государства Израиль. Это был акт вооруженной агрессии, и последовавшая за ним незаконная оккупация этими странами территорий, находившихся под английским мандатом, не могла стать основанием для каких бы то ни было законных притязаний на суверенитет над этими территориями.

Когда Израиль в законном порядке осуществил свое право на самооборону и вступил в Иудею и Самарию в июне 1967 года в ходе отражения новой попытки агрессии со стороны Иордании, захватчик, незаконно оккупировавший эти территории, был из них изгнан. Положения четвертой Женевской конвенции не относятся к территориям, незаконно оккупированным Иорданией.

Тем не менее, Израиль решил действовать de facto в соответствии с гуманитарными положениями четвертой Женевской конвенции, предпочтя временно отложить рассмотрение вопроса о правомерности их применения. Израиль не только применяет

гуманитарные положения, но и идет значительно дальше. Конвенция разрешает применение смертной казни; Израиль же никогда не прибегал к этой мере в отношении населения рассматриваемых территорий. Конвенция не предусматривает предоставления свободного доступа в суды; Израиль же позволяет местному населению обращаться в свой Верховный суд. Израиль облегчает передвижение сотен тысяч людей в направлении территорий и из них; Израиль способствует торговле, в том числе торговле с арабскими государствами; Израиль дважды создавал условия для проведения выборов и предлагает провести еще одни в будущем - все эти шаги далеко выходят за пределы требований, содержащихся в Конвенции.

Поскольку Израиль выполняет гуманитарные положения Конвенции, то попытка навязать de jure применение четвертой Женевской конвенции не основана на соображениях гуманитарного характера. Напротив, она имеет своей целью в одностороннем порядке принизить политический статус рассматриваемых территорий. Подобный шаг, однако, способствовал бы политизации этого гуманитарного документа, перемешав между собой политические и гуманитарные цели и нанеся серьезный ущерб достижению и тех, и других.

(Г-н Аридор, Израиль)

Аналогичным образом беспрецедентная идея созыва конференции высоких договаривающихся сторон - участниц четвертой Женевской конвенции является необоснованной. Это предложение - поразительный акт выделения Израиля. В течение действия на протяжении 40 лет этой конвенции многие из подписавших ее стран убили миллионы ни в чем неповинных граждан в ходе массовых расправ, которые были частью процесса неустанного подавления меньшинств и десятков вооруженных конфликтов. Однако международное сообщество ни разу не сочло уместным созвать совещание государств, подписавших Конвенцию, в ответ на действительное и преднамеренное нарушение Конвенции.

Однако для всех один закон, а к Израилю отношение иное. Многочисленные нарушения прав человека - такого масштаба, охват которого под силу лишь статистике, - ни разу не привели к созыву такого форума. Сейчас же те, кто в массовом порядке попирает права человека, хотели бы воспользоваться возможностью и привлечь к суду Израиль. Сирия, уничтожившая в Хаме более 30 тыс. своих собственных граждан, хотела бы принимать участие в вынесении судебного решения в отношении Израиля; равно и Ирак, захвативший 300 тысяч иностранных заложников, палач Кувейта, уничтоживший 5 тыс. курдов с помощью отравляющих газов; так же и Иордания, расправившаяся с 3 тыс. 400 палестинцами в памятные дни "черного сентября"; и Алжир, который в один день покончил с 500 гражданами в ходе хлебных бунтов; Йемен, убийца 13 тыс. за две недели; Судан, погубивший сотни тысяч людей, поработитель чернокожих африканцев; Мавритания, которая держит 10 процентов своего населения в рабском положении; и Ливия, которая оплачивает терроризм с применением Семтекса и т.д и т.п.

Такое собрание 164 государств, подписавших Конвенцию, многие из которых отказываются признать право Израиля на существование, ничего не предпримет для упрочения дела мира и при этом сделает все, для того чтобы усилить напряженность и обострить вражду в регионе. Более всего это нанесло бы жестокий удар по гуманитарному и неполитическому характеру самой четвертой Женевской конвенции.

В соответствии со сложившимися нормами международного права только Израиль несет ответственность за управление Иудеей, Самарией и сектором Газа, включая обязательства по поддержанию правопорядка. Эта ответственность не подлежит пересмотру или вмешательству со стороны правых сил. Таковы нормы международного права. Израиль недопустит того, чтобы эти нормы не применялись к нему.

(Г-н Аридор, Израиль)

Равным образом Израиль не пойдет навстречу требованиям в отношении сил наблюдателей ООН о расширении полномочий сотрудников ООН, а также любым другим попыткам, направленным на ущемление суверенитета и авторитета Израиля.

Эти требования не вызывают к себе доверия: как если бы Израиль находился где-то в отдалении, во второстепенном регионе какой-нибудь безграничной империи, к информации о которой мир не имеет доступа. Напротив, Израиль — это демократическая страна, открытое и живое общество, в котором имеется свобода печати.

Наше общество руководствуется нормами правопорядка, который сохраняет демократию и свободу в самых неблагоприятных условиях. Более того, по всей вероятности, Израиль, как никакое другое государство на свете, находится под пристальным вниманием, характеризуется в сообщениях, анализируется и является объектом наблюдения. Многочисленные колонии иностранных корреспондентов, журналистов, сотрудников телевидения, фотографов и людей, возглавляющих различные бюро, базирующиеся в Израиле, безусловно, не нуждаются в прибытии международных миссий для выполнения своих функций. Не нуждаются в этом и сотни иностранных представителей, парламентариев, дипломатов, политических деятелей, а также члены миссий по выяснению фактов и активисты в области прав человека, которые ежедневно разъезжают по нашей территории. Не испытывают такой потребности и многочисленные международные учреждения и учреждения системы ООН, которые оказывают разнообразные услуги местному населению при полном сотрудничестве со стороны Израиля.

Во избежание недопонимания я хочу заявить, что Израиль будет отвергать любое посягательство на свой суверенитет и полномочия даже под видом изменения мандата сотрудников ООН и прочих требований.

Израиль всегда был в центре пристальнейшего внимания международной общественности. В условиях такого неодолимого назойливого внимания неудивительно, что гораздо более масштабные и примечательные события остаются совершенно незамеченными в этом форуме. Пока Совет Безопасности был занят в этом месяце осуждением Израиля, сирийцы и их пособники расправились с 700 ливанскими христианами. Пока здесь в Совете звучали пустые речи, в Индии в ходе демонстраций погибли 300 индусов.

Напрашивается неизбежный вывод. Лицемерное отношение к Израилю как бы узаконивает двойной стандарт. Двойной стандарт по отношению к Израилю повлек за собой тройной стандарт. В результате налицо фарс: в отношении к Израилю вообще нет никакого стандарта.

Это следствие циничной политики, а не рассмотрение фактов в чистом виде. Фактической стороне не отводится никакой роли в этом процессе, однако факты существуют, и фактическая сторона состоит в том, что обезумевшая толпа численностью от 2 до 3 тыс. человек, вооружившись тяжелыми бульжниками, камнями и металлическими обломками, совершила нападение на десятки тысяч еврейских паломников, которые собрались для воздания молитвы перед Западной Стеной в 50 футах от Храмовой Горы в разгар религиозного еврейского праздника. Воспользовавшись обострением напряженности в регионе и сосредоточением большого числа еврейских верующих в этом месте, они жестоко осквернили мусульманские и еврейские святые места, а зачинщики прибегли к профанации своей религиозной власти. Муэдзины, священной обязанностью которых является созыв верующих на молитву, возбуждали толпу возгласами с помощью громкоговорителя, призывая нападать на еврейских верующих у Западной Стены. Подстрекатели призывали к "джихаду" - священной войне - и к "итбах эль-яхуду" - убийству евреев. Все это привело к возникновению ужасной толчеи, а она трагически окончилась гибелью и увечьями.

Факты свидетельствуют о том, что начиная с 1967 года правительство Израиля предельвало всевозможные шаги, для того чтобы недопустить оскорбления исламских религиозных чувств на Храмовой Горе. Эта традиционная политика была попорана.

Гарантируя свободу вероисповедания всем своим жителям, Израиль, разумеется, никоим образом не исключает из этого процесса граждан еврейской национальности. Мы и впредь будем обеспечивать неукоснительное соблюдение всеобщих религиозных интересов в Иерусалиме. Однако господствующему в Иране "хомейнизму" не будет позволено бесчинствовать в Иерусалиме. Израиль будет уважать Храм на Скале. Он не позволит превратить его в грудку обломков.

Совет Безопасности принял поспешное решение без учета этих фактов. Однако факты существуют и поныне.

(Г-н Аридор, Израиль)

С другой стороны, израильское общество, которое выражает свое глубокое сожаление и разочарование перед лицом насилия, потребовало фактов. Израиль создал Независимую Комиссию по расследованию в составе трех лиц безукоризненной репутации для выяснения фактов. 25 октября с.г. Комиссия завершила расследование. Доклад и выводы комиссии были опубликованы, поддержаны правительством и переданы для ознакомления Генеральному секретарю. Этот процесс вновь продемонстрировал, что отличительной чертой Израиля является сильная, живая демократия в обществе.

(Г-н Аридор, Израиль)

Навязчивое акцентирование внимания на трагедии в Иерусалиме не может быть призвано установить факты. Напротив, это прозрачная попытка покушения на суверенитет Израиля в его собственной столице, Иерусалиме. Израиль не намерен потакать таким попыткам.

Мы все знаем, что дело Израиля не может быть рассмотрено в этой Организации объективно или с учетом его достоинств. Однако Израиль не может и не будет поступаться своими правами и суверенитетом только потому, что Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея или какие-либо другие органы настроены против него.

Как бы то ни было, помешать стремлению Израиля к миру не удастся.

Если мы хотим рассмотреть политические аспекты ситуации, то решение заключается не в угрозах, а в обеспечении мира.

Если мы хотим рассмотреть гуманитарные аспекты ситуации, то решение не в направлении туда инспекторов, а в обеспечении мира.

Если мы хотим рассмотреть международные аспекты ситуации, то решение не во вмешательстве, а в обеспечении мира.

И отвечать придется тем, кому предъявлены обвинения, тем, кто несет ответственность за отсутствие мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Израиля за любезные слова в мой адрес.

Наблюдатель Палестины хочет выступить. Я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЬ-КИДВА (Палестина) (говорит по-арабски): Мы только что выслушали большое выступление представителя наших врагов, представителя Израиля. Мы не хотим отвечать на него, поскольку мы не можем испытывать удовлетворение, слушая такие выступления представителя Израиля в Совете Безопасности.

Я просто хочу обратить внимание на нелепость и откровенную лживость этого выступления в отношении призывов через мегафон с вершины купола мечети Аль-Акса. Он говорил о подстрекательстве. Прибегнув даже к арабскому языку, он говорил о призыве: "Убивайте евреев!"

У нас есть видеопленка, снятая представителем нейтральных сил. По этой видеопленке можно судить о подлинном характере призывов, раздававшихся через громкоговорители. Поэтому мы призываем Вас, г-н Председатель, организовать показ

видео пленки членам Совета, чтобы они могли услышать, как громкоговорители использовались для призывов к спокойствию и обращений к израильским полицейским и военным прекратить стрельбу и провести переговоры.

Мы испытываем обескураженность в политическом плане, слыша подобные выступления, поскольку именно это и должен сделать Совет: попытаться найти новый язык, который может привести к установлению мира между противниками, но не язык, единственная цель которого - усиление ненависти и заблуждений.

Г-н АЛЬ-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета в текущем месяце. Мы уверены, что Вы будете успешно руководить нашей работой.

Я хотел бы также поблагодарить Его Превосходительство сэра Дэвида Хэннея за прекрасное руководство нашей работой в прошлом месяце.

Я не собирался выступать на данном этапе или отвлекать Совет от работы, когда мы стараемся подготовить проект резолюции по представленному нам докладу. Я готовился выступить в Совете по проекту резолюции, который мы надеемся скоро представить и который, мы надеемся, будет поставлен на голосование до конца этой недели. Когда придет время, моя делегация выступит по этому докладу и по проекту резолюции.

Сейчас я хотел бы просто сделать несколько замечаний по выступлению Его Превосходительства Посла Израиля.

Нас не удивило, что первое выступление нового Постоянного представителя Израиля носило подобный характер. Он объясняется традициями школы израильской политики, главная задача которой сводится к затуманиванию вопросов и необоснованным заявлениям относительно других государств. Вместо того, чтобы сосредоточиться на рассматриваемом нами сейчас докладе, вместо того, чтобы ответить на ряд замечаний, содержащихся в докладе, представитель Израиля обрушился с нападками налево и направо, набросившись на арабские государства и не пощадив даже Индию и Иран.

Мы занимаемся рассмотрением доклада, в котором содержатся очень важные выводы в отношении защиты палестинцев, проживающих на оккупированных территориях. Этот доклад появился не на пустом месте; он появился в результате отказа Израиля разрешить миссии, назначенной Генеральным секретарем, посетить Аль-Кудс. Мы видим в этом отрицание роли Совета Безопасности и вызов ему. Именно этот вызов побудил

(Г-н аль-Ашталь, Йемен)

Генерального секретаря, которого мы благодарим за его усилия, представить этот доклад на основе доступной ему информации и в свете резолюций 672 (1990) и 673 (1990).

Суть вопроса, затронутого в этом докладе, - защита палестинцев. Говоря о защите палестинцев, мы должны затронуть два важных момента. Первый - обращение к четвертой Женевской конвенции, защищающей население оккупированных территорий, включая Аль-Кудс.

(Г-н аль-Ашталъ, Йемен)

Ответ Израиля состоит из двух частей. Во-первых, он отрицает правовую применимость Женевской конвенции к оккупированным территориям. Он заявляет, что Израиль соблюдает "гуманитарные положения" Конвенции, и израильский представитель заявляет об этом, как об акте благородства и сострадания.

Вторая часть ответа касается Восточного Аль-Кудса или арабского Аль-Кудса. Израиль категорически отказывается даже упоминать название "Восточный Иерусалим", и тем самым он отказывается выдать разрешение на визит миссии Генерального секретаря. Израиль отказывается признать любое решение Совета Безопасности, относящееся к Аль-Кудсу.

Поэтому в том, что касается первого пункта доклада Генерального секретаря, то от Израиля мы не слышим ничего, кроме полного пренебрежения и отказа. Израиль отрицает правовую применимость четвертой Женевской конвенции, и он отрицает применимость Конвенции к Аль-Кудсу под тем предлогом, что он является израильским городом.

Не только делегация Йемена настаивает на том, что Женевская конвенция применима к оккупированным территориям, включая Аль-Кудс. Все государства - члены Организации Объединенных Наций настаивают на этом - кроме Израиля. Не вызывает ли такая позиция Организации Объединенных Наций удивление у израильской делегации?

Второй пункт доклада касается необходимости направить силы по поддержанию мира для наблюдения за ситуацией на оккупированных территориях и обеспечения там защиты палестинцев. В этой связи мы также не услышали ничего от делегации Израиля, кроме полного пренебрежения и отказа. Израиль не согласен с решением о направлении таких сил. Как же он может сделать это, если он отказался принять миссию Генерального секретаря в составе трех человек?

Совет Безопасности имеет здесь дело с государством, которое не только прямо отказывается признать резолюции Совета Безопасности, но и откровенно игнорирует их и бросает им вызов.

Моя делегация не будет произносить резких обличительных речей о том, что происходит в различных частях мира. Что бы здесь ни говорилось, мы будем продолжать обращать внимание на права народа Палестины и на израильскую

(Г-н аль-Ашгаль, Йемен)

практику на оккупированных палестинских территориях: в восточном Аль-Кудсе и на Голанских высотах, аннексированных Израилем. Мы будем продолжать привлекать внимание к южной части Ливана, в которой Израиль чувствует себя сегодня хозяином. Мы будем привлекать внимание к вызовам, которые бросает Израиль Совету Безопасности, и к случаям нарушения Израилем международного права.

Имея это в виду, не удивительно, что представитель Израиля пришел сюда, чтобы спорить по поводу того, что применяется нечто вроде двойных стандартов. Израильский стандарт не имеет ничего общего с идеалами и ценностями Устава Организации Объединенных Наций или с международными нормами и принципами.

Реакция Израиля на доклад Генерального секретаря должна пробудить у нас бдительность и убедить в необходимости принять резолюцию, которая соответствовала бы авторитету Совета Безопасности; резолюцию, которая отражала бы определенную последовательность позиции Совета Безопасности, когда он рассматривает вопрос о нарушениях своих резолюций и норм международного права; резолюцию, которая дала бы Израилю понять, пусть лишь на этот раз, что Совет может принимать резолюции и предпринимать меры по сдерживанию, включая меры, предусмотренные главой VII Устава. Израилю следует дать понять, что сегодня Совет Безопасности отличается от того, каким он был вчера, когда Израиль извлекал выгоду из противоречий в международных отношениях. Сейчас, когда члены Совета действуют единодушно, что было продемонстрировано в последние три месяца, Израиль не может рассчитывать на особое обращение. Напротив, он должен ждать такого обращения, которое покажет ему, что Совет действует логично и серьезно и что он применяет в отношении всех находящихся на его рассмотрении вопросов один подход.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Йемена за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Представитель Ирака желает выступить. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я убежден, что Вы будете руководить работой Совета с присущим Вам умением. Я хочу также воспользоваться этой возможностью и дать высокую оценку серьезным усилиям, которые приложил Ваш предшественник на этом посту посол Хэнней.

Я планировал выступить более подробно на одном из заседаний в будущем, когда Совет будет рассматривать проект резолюции. Однако я вынужден выступить сейчас в ответ на то, что было сказано несколько минут назад представителем сионистского образования.

Представитель сионистского образования не ограничился обвинениями, которые он раздавал направо и налево в адрес всех и каждого из членов Совета Безопасности: он пошел дальше и прибегнул к некоторым классическим израильским измышлениям. Я хотел бы дать кое-какие разъяснения по этому поводу, которые, возможно, убедят его не повторять эту ложь в будущем.

Израильское образование представляет собой, возможно, единственное подобное образование во всем мире, во главе которого стоит профессиональный террорист, выдачи которого по-прежнему требуют некоторые европейские страны, чтобы предать его суду. Я имею в виду Шамира. Израильское образование – это единственное в мире образование, управляемое тайной организацией "Моссад", а не кабинетом министров или другим подобным органом. Израильское образование – это единственное в мире образование, где парламентские места открыто покупаются и продаются с помощью взяток.

Представитель Израиля похвалялся тем, что в его стране царят мир и демократия. Но он не упомянул о том, что именно его страна поставляет оружие контрабандистам наркотиками, готовит их и оказывает им военную помощь.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Он утверждает, что в его стране обеспечиваются свобода печати и средств массовой информации и хочет знать, почему Совет Безопасности должен направлять туда миссию для расследования положения или обеспечения защиты палестинских граждан. Все мы знаем и читали в газетах о скандале в министерстве иностранных дел Израиля, которое назначает официальных лиц для подготовки сообщений прессы и ставит вопросы, которые служат только интересам израильского образования.

Представитель израильского образования похвально тем, что его страна до настоящего времени не вынесла смертельного приговора ни одному арабу. Однако он забывает о том, что израильские банды и израильская полиция каждый день безнаказанно убивают мужчин и детей на улицах на глазах у всего мира. Далее в связи с недавним инцидентом, когда израильская полиция убила немало арабов, Израиль без тени какого-либо замешательства назначил комиссию, возглавляемую бывшим главой Моссада, по расследованию возможностей обеспечения защиты палестинских арабов на оккупированных территориях.

В заключение представитель израильского образования позволил себе сказать несколько слов в адрес президента Иракской Республики. Я хотел бы еще раз заявить о том, что он снова исказил факты и сказал заведомую ложь, поскольку то, что он цитировал, как якобы сказанное президентом Ирака, является фальшивкой и не отражает фактического положения вещей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ирака за любезные слова в мой адрес.

Больше ораторов нет. Следующее заседание Совета Безопасности для дальнейшего рассмотрения данного пункта повестки дня будет назначено в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.